

Он тупо уставился на Гу Чжана, не в силах вымолвить ни слова.

Он был очень недоволен.

Просто по выражению его лица Гу Чжань понял это.

Но он был бессилен.

Наконец, когда Гарен уже собирался коснуться Гу Чжана. Криппер неохотно отпустил его,

В коридоре Гарен только что протянул руку, намереваясь слегка подтолкнуть Гу Чжана.

Внезапно Гу Чжань повернул голову, молча глядя на него.

Спокойствие и безмятежность в его тёмных глазах заставили Гарена остановиться, он инстинктивно убрал руку и осторожно спросил:

— Ты в порядке? Я думал, тебя что-то контролирует.

Гу Чжань всё ещё размышлял о разговоре, который он только что провёл с Криппером.

Он медленно моргнул, и его разум постепенно сфокусировался.

— Я в порядке, — сказал Гу Чжань. — Они должны были заметить, что ты пропал. Тот священник тоже ушёл. Пока они будут проверять там, мы сможем сбежать с этой стороны.

Гарен ответил:

— Но здесь же стена! Как нам выбраться?

Он уже все проверил и не нашел никаких потайных ходов.

Гу Чжань постучал по стене и сказал:

— Эта стена не прочная, мы можем её взорвать.

"....." Рот Гарена медленно приоткрылся.

Он хотел что-то сказать в своё оправдание, но не мог подобрать слов.

Он мог лишь беспомощно наблюдать, как Гу Чжань достал магический амулет и прижал его к стене.

Они быстро отступили назад, и с громким «ба-бах!» стена, в которой уже была дыра, взорвалась, образовав большое отверстие высотой около полуметра.

В момент взрыва ему показалось, что земля под ним дрожит.

Гарен не мог не думать:

«Неужели это возможно? Неужели это действительно работает?!»

Однако Гу Чжань уже добрался до отверстия и наклонился, чтобы выглянуть наружу.

Убедившись, что там никого нет и что всё в порядке, Гу Чжань повернулся и протянул руку Гарену, сказав:

— Пойдём.

Гарен: "..."

На данный момент другого выхода не было!

Гарен стиснул зубы и последовал за Гу Чжанем к алтарю.

Алтарь был массивным, способным вместить более ста человек.

Статуя на алтаре показалась Гу Чжаню очень знакомой, она напоминала Криппера, каким он видел его несколько мгновений назад.

Однако на шее статуи виднелась большая выпуклость. Внутри гипсовой статуи, казалось, что-то происходило: она время от времени извивалась, словно пытаясь вырваться из оков статуи Криппера.

Гу Чжаню показалось, что он снова слышит голос Криппера:

«Видишь эту выпуклость? Как только она лопнет, все погибнут. Время на исходе; ты не согласишься на моё предложение?»

Гу Чжань проигнорировал его и продолжил выходить наружу вместе с Гареном.

Идя по этой тропинке, они вскоре достигли церкви.

Хотя Гарен хорошо знал эту местность, шум, который они подняли, был слишком громким. Вскоре их обнаружили церковные стражники, и группа людей в белых доспехах и мантиях начала их преследовать.

Гарен вёл Гу Чжания по коридору, уклоняясь то влево, то вправо, но в конце концов они оказались на развилке.

Одна дорога шла вверх, другая вниз.

Это была территория церкви, и Гарен растерялся, стоя на развилке и спрашивая Гу Чжания:

— Куда нам идти?

На самом деле он спрашивал Гу Чжания, в какую сторону идти.

Гу Чжань никогда раньше здесь не бывал.

Немного поразмыслив, Гу Чжань сказал:

— Давай разделимся. Я пойду наверх, а ты вниз.

Спуск вниз определенно привел бы к проходу, который принес бы пользу Гарену.

Однако Гарен не ожидал, что Гу Чжань захочет разделиться. Он сразу же отказался:

— Нет, давай спустимся вместе! Или ты спустишься, а я поднимусь.

По его мнению, подъем наверх определенно привел бы к тому, что их поймали.

Люди, преследовавшие их, постепенно приближались, и Гу Чжань нахмурился, подталкивая Гарена к спуску.

— В этой истории ты важнее меня. Береги себя и иди скорее.

Гарену ничего не оставалось, кроме как уйти, а Гу Чжань остался на месте.

Он подождал, пока те, кто был в белых доспехах, завернут за угол коридора и увидят его, а затем резко развернулся и побежал на шум.

Его появление в церкви было довольно заметным, и люди быстро узнали в нём того, кто проник в церковь, освободил Гарена и взорвал стену алтаря. Они кричали Гу Чжаню: «Это он!» «Поймай его!»

Толпа людей бросилась вслед за Гу Чжанем.

Однако проход был узким; даже если бы Гу Чжаня преследовала целая группа, в коридор одновременно могли пройти только двое или трое.

Вместо этого они стали перегруженными из-за большого количества народа и потеряли скорость.

Путь представлял собой винтовую лестницу, которая сужалась по мере подъёма; в конце концов, по ней мог пройти только один человек.

Хотя стражники в белых доспехах, казалось, вот-вот схватят Гу Чжана, он ударил их ногой, и они с громким стуком покатались вниз по лестнице.

Обе стороны устроили юмористическую погоню.

Однако в конце концов лестница должна была закончиться.

Гу Чжань быстро добрался почти до верха, где винтовая лестница в конечном итоге вела на вершину башни.

Он приближался к вершине.

Те, кто был внизу и с кем он играл на протяжении всего подъёма, теперь самодовольно улыбались.

Казалось, они вот-вот поймут Гу Чжана.

В этот момент заговорил Криппер:

«Ты уверен, что не хочешь меня выслушать? Просто кивни, и я помогу тебе выбраться из этой передраги».

Гу Чжань холодно ответил:

— Эта задача должна быть принята с моего согласия? Понятно, я её не приму.

Криппер: "....."

Почему он просто не убил этого человека в последнем задании, ах-ах-ах-ах-ах!

Ему очень хотелось сдать, завершить это задание и позволить кому-нибудь другому разобраться с этим бардаком.

Но в этот момент Гу Чжань достиг вершины.

Он обнаружил, что ему некуда идти, он оказался в тупике рядом с большими часами.

Позади него была пропасть в сто метров; перила доходили ему только до пояса, и любое резкое движение могло отправить его в полет с часовой башни..

Перед ним стояла группа из нескольких десятков охранников, полностью перекрывших лестницу.

Не оставалось никакой возможности сбежать.

Глава церковной стражи, глядя на Гу Чжаня сквозь доспехи, холодно предупредил его:

— Можешь не сопротивляться. Лорд Криппер простит твои прегрешения.

За спиной Гу Чжаня находился весь город Хассан.

Эта башня с часами, вероятно, была самым высоким зданием в городе Хассан.

Было уже утро, но весь город по-прежнему окутывала зловещая тишина, на улицах не было ни души.

Сверху город окутал зловещий черный туман.

Гу Чжань спросил лидера:

— Вы уверены, что следуете воле Криппера? Криппер приказал вам превратить весь город в это?

В глазах лидера промелькнуло сомнение; очевидно, он тоже был озадачен нынешним положением Хассана и тем, что делала церковь.

Однако в тот момент как можно было повлиять на лидера несколькими словами Гу Чжання?

Он решил не тратить время на разговоры и напрямую приказал окружающим:

— Схватите его!

Раздался резкий смех Криппера:

«Хе-хе, ты уверен, что не согласишься на моё предложение? Прямо сейчас тебе никто не поможет».

Церковная стража почти схватила Гу Чжання, и его тонкая талия прижалась к ограждению высотой в полметра.

Он спокойно сказал:

— Кто говорит, что никого нет? Разве ты не здесь?

«Что?» — Криппер был ошеломлен.

В следующую секунду Гу Чжання перепрыгнул через перила и спрыгнул вниз. Он был похож на падающую на ветру бабочку, лёгкую и проворную.

Позади него медленно поднималось солнце, луч света, пронзающий тьму и мрак Хассан

Ветер обдувал ухо Гу Чжання, когда он закрыл глаза и расслабился.

Криппер: "....."

Только тогда он понял, что хитрый человек намеревался заставить спасать его.

Под башней с часами Гарен успешно выбрался из зоны действия церкви и бежал к её выходу.

Он поднял взгляд как раз вовремя, чтобы увидеть, как Гу Чжань прыгает с часовой башни, и в глазах мальчика застыл безмолвный крик ужаса и сожаления.

Но в следующую секунду хлынул солнечный свет, на мгновение ослепив всех: глаза защипало, и они крепко зажмурились.

Луч солнечного света казался почти осязаемым, жестко смягчая падение Гу Чжаня и останавливая его спуск.

Гу Чжань подумал, что он упадёт на землю, вероятно, немного растрепанный, особенно после того, как он заставил Криппера действовать; монстр, должно быть, очень недоволен.

Но в следующий миг он обнаружил, что находится в чьих-то объятиях.

Божественный свет окутал город Хассан, и Криппер взглянул на Гарена, чьи глаза были ослеплены светом, прежде чем сердито схватить его за воротник и быстро вывести их обоих из города Хассан.

Он больше не мог сдерживаться; он должен был свести счёты с этим человеком.

Какие бы правила там ни существовали, они могут катиться к черту.

Гу Чжань действительно спланировал эту серию событий, чтобы заставить Криппера действовать.

Из их предыдущих разговоров он понял, что Крипперу нужна его помощь, чтобы помешать церкви сделать то, что она планировала.

Игроки играли решающую роль в этом задании.

Правила игры ограничивали монстров больше, чем игроков.

Криппер абсолютно не мог позволить ему умереть.

Но он не ожидал, что эта тактика сработает так эффективно: Криппер действительно пришёл лично.

Что ж, это было немного чересчур в хорошем смысле этого слова.

После этого яркого света все ослепли, у них зашипало в глазах и потекли слёзы, в том числе и у Гу Чжэня.

Он почувствовал, что его держат и некоторое время летят, прежде чем приземлиться.

Криппер отнёс его на некоторое расстояние, и ему показалось, что он слышит голос деревенского старосты, и звук открывающейся двери.

Затем Криппер просто швырнул его на землю.

Знакомый запах вокруг него заставил его понять, что он вернулся в комнату, которую Гарен выделил ему в деревне.

Он протянул руку рядом с собой и действительно нащупал кровать.

— Где Гарен? — спросил Гу Чжэнь.

Холодный сарказм Криппера донёлся издалека:

— Ты действительно что-то особенное; первое, о чём ты спрашиваешь, это Гарен. Почему бы не спросить обо мне?

Гу Чжань нахмурился.

Не слишком ли саркастичен этот монстр?

Голос Криппера внезапно приблизился, как будто он говорил прямо в лицо Гу Чжаню:

— Человек, ты смотришь на меня свысока?

Гу Чжань отвернулся.

— Нет.

Слово "нет" было пронизано с глубоким презрением.

После минутного молчания Гу Чжань внезапно почувствовал, как кто-то взял его за подбородок и поднял голову.

В таком положении Гу Чжань чувствовал себя довольно неудобно и выкручивал шею, пытаясь сопротивляться.

Хватка была не очень сильной, но переговариваться было не о чем, и в конце концов он был вынужден посмотреть вверх.

Он не знал, какой палец нежно провёл по его губам, приоткрыв рот и обнажив жемчужно-белые зубы.

Криппер, казалось, восхищался каким-то предметом, восклицая:

— Ты действительно прекрасен. Даже среди монстров ты выделялся бы. Как насчёт этого? Не хочешь пойти со мной.

Это был вопрос из последнего задания.

Ты хочешь стать монстром? Как ты можешь быть уверен, что являешься человеком?

Похоже, Криппер не в первый раз говорил что-то подобное.

Почему эти монстры были так одержимы желанием завербовать его в свои ряды?

Гу Чжань ответил:

— Ты хочешь, чтобы я стал монстром? Ты уверен? Если да, то тебе, возможно, придётся видеться со мной каждый день.

Криппер слегка усмехнулся:

— Ты слишком много думаешь об этом; монстры тоже заняты.

Его рука убралась с подбородка Гу Чжана.

— А теперь спи, человек. Когда ты проснёшься, у тебя будет всё.

Как только он замолчал, на Гу Чжана навалилась тяжёлая дремота.

Будет все, когда он проснется?

Гу Чжань сонно задумался....

Разве это не насмешка над ним? Спи, теперь у тебя будет всё, что ты пожелаешь.

Личность этого монстра была поистине ужасной.

<http://bllate.org/book/14579/1292562>